

005049153

На правах рукописи

ПЕСТЕРОВА Ирина Евгеньевна

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ПО ПРОБЛЕМЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АФРИКИ)**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

31 ЯНВ 2013

Санкт-Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре мировой политики факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Ягья Ватаияр Саидович
доктор исторических наук, профессор
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Официальные оппоненты:

Саватесв Анатолий Дмитриевич
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института Африки Российской Академии
Наук

Истомин Игорь Александрович
кандидат политических наук,
преподаватель кафедры
прикладного анализа международных
проблем
Московского государственного института
международных отношений МИД России

Ведущая организация:

Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 22 февраля 2013 г. в _____ на заседании Совета Д 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория № 124.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Д.И. Портыягин

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Актуальность темы диссертации определяется возрастающим значением водных ресурсов в мировой политике, углубляющимся глобальным кризисом водных ресурсов, планетарностью масштаба проблемы запасов, использования и потребления пресной воды и усиливающейся необходимостью глобального управления в сфере водных ресурсов.

Анализируя состояние и перспективы развития глобальной водоресурсной проблемы, необходимо отметить ее высокий конфликтогенный потенциал, осложняющий межгосударственные отношения. При этом в будущем не исключены, как полагают многие государственные деятели «водные», «хлебные» и другие «эко - войны».

В настоящее время в мире насчитывается 260 международных (трансграничных) речных бассейнов, занимающих по совокупной площади своих бассейнов 45,3 % суши Земного шара (без Антарктиды). Многие страны Африки, Ближнего Востока, Центральной Азии, Южной Америки более чем наполовину обеспечиваются водой из таких рек.

Особое место среди таких международных бассейнов, расположенных в Африке, занимает река Нил – величайшая по протяженности река континента, омывающая со всеми притоками и истоками берега 11 стран: Египта, Судана, Эфиопии, Южного Судана, Кении, Танзании, Уганды, Бурунди, Демократической Республики Конго, Эритреи и Руанды. Значительную роль на континенте играют также Нигер, Конго, Замбези, Сенегал, Вольта и другие реки, текущие по территории разных стран. Но Нил среди них уникален и, прежде всего, с точки зрения масштабности задач, решаемых государствами по обеспечению своих народов нильской водой, сложностью их взаимодействия в этой связи, противоречивостью подходов правительств к освоению ресурсов Нила, а также сегодняшними реалиями.

Выбор стран Африки при исследовании актуальных вопросов диссертации обусловлен рядом причин. Во-первых, Африка дает нам немало примеров тесной взаимосвязи государственной политики в области освоения водных ресурсов трансграничных рек и защиты национальных интересов в этом процессе, многочисленных конфликтных ситуаций порождаемых отказом учитывать региональные интересы и сложившийся баланс сил, участия великих держав в организации и деятельности интеграционно-управленческих объединений при использовании водноресурсного потенциала. Во-вторых, значительно меньше уровень исследованности проблем межгосударственного взаимодействия на водных пространствах трансграничья в Африке в контексте глобального управления в сравнении с другими регионами мира.

В-третьих, в изучении имеющихся сложностей, двойных стандартов договоренностей, противоречий и недомолвок, возникающих во время переговоров или при трактовке подписанных документов, богатый, притом, недостаточно изученный материал дает именно Африка. В-четвертых, очень поучителен опыт Африки в создании удачных и не очень межгосударственных кооперационных институтов по вопросам управления трансграничными реками. В-пятых, пожалуй, наибольшая напряженность во взаимоотношениях среди государств в пределах одного речного бассейна присуща именно африканским государствам. В работе, помимо данных об Африке, приводятся материалы по другим регионам, тем самым создается обстоятельная картина мирохозяйственных и мирополитических трендов освоения трансграничных рек.

Для решения вызовов XXI века все более насущным становится введение институтов глобального управления, составной, органической частью которого является региональное управление, в том числе политическими процессами в области междоународного водопотребления, использования водноресурсного потенциала. Однако до сих пор в отечественной науке нет ни одной монографии, где бы обстоятельно, компетентно исследовалось межгосударственное взаимодействие при освоении трансграничных рек в контексте глобального управления.

По аналогии с уже существующим императивом в геополитике, можно вывести схожий императив в гидрополитике: «Тот, кто в регионе контролирует воду, тот и управляет регионом. Однако тот, кто контролирует наиболее важный с позиции геополитики и гидрополитики регион, владеет миром».

Степень научной разработанности темы. Характеризуя степень изученности темы, следует отметить специальные работы, посвященные африканским проблемам, в трудах академика РАН Васильева А. М., Ягья В. С., Цыпкина Г. В., Дмитревского Ю. Д., Абрамовой И. О., академика Давидсона А. Б., Панцерева К. А., Егорина А. З., Добронравина Н. А., член-корреспондента РАО Гладкого Ю. Н., Ткаченко А. А., Фитуни Л. Л., Саватеева А. Д., Шубина В. Г., Фазельянова Э., Фахрутдиновой Н. З., Солодовникова В. Г. и др.¹

¹ *Васильев А.М.* Вызовы XXI века. М., 2012; *Ягья В.С., Цыпкин Г.В.* История Эфиопии в новое и новейшее время. М.: Наука, 1989; *Дмитревский Ю.Д.* Внутренние воды Африки и их использование. Л.: Гидрометеоздат, 1967; *Абрамова И.О.* Арабский город на рубеже тысячелетий (на примере Египта). М.: «Вост. лит-ра» РАН, 2005; *Давидсон А.Б.* Россия и Южная Африка: три века связей. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010; *Панцеров К.А.* Информационная политика стран Тропической Африки в условиях глобализации мирового порядка. СПб.: 2011; *Егорин А.З.* История Ливии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999; *Добронравин Н.А.* «Глобально лишние»: негосударственные народы и сырьевое государство / Н. А. Добронравин. Европейский университет в Санкт-Петербурге, Центр исследований модернизации. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2009. С. 35; *Гладкий Ю.Н., Ягья В.С.* Природные ресурсы Африки: по странам и континентам. М.: Знание, 1986; *Ткаченко А.А.* Ближний, Средний Восток и Северная Африка в мировом нефтегазовом хозяйстве. М., 2008; *Фитуни Л.Л.* Ресурсный потенциал Африки и российские национальные интересы в XXI веке. М., 2012; *Саватеев А.Д.* Исламская цивилизация в Тропической Африке. М., 2006; *Шубин В.Г.* Африка: поиск идентичности. М., 2001; *Фазельянов Э.* Вода как фактор мира и стабильности: проблемы Нила в зеркале международного права //

В них освещаются отдельные политические проблемы трансграничности рек на Африканском континенте.

Из работ арабских и эфиопских авторов, посвященных историческому аспекту использования Нила, можно выделить работы Рушди С., Алиера А., Дегефу Г., Конфэ А., Тесфэ А.²

Значительный по объему и ценный по содержанию фактический и теоретический материал с точки зрения социально-экономического и политического видения проблемы управления водными ресурсами Африки в контексте общих задач развития континента содержится в работах исследователей из Института развития Африки Корнелльского университета.³

Теоретической основой для рассмотрения проблемы межгосударственного взаимодействия по освоению трансграничных рек через призму глобального управления и устойчивого развития послужили работы таких авторитетных исследователей политической науки как Цыганков П. А., Лебедева Т. П., академик Торкунов А.В., Лебедева М. М., Барабанов О. Н., Голицын В. А., Терещенко В. В., Истомина И. А., Алимова А. А., Иноземцева В. Л., Караганова С. А., Розенау Дж., Вайс Т., Такур Р., МакГрю А., Кейни С., Мейсон А., и др.⁴

Среди авторов, внесших значительный вклад в осмысление проблемы гидрологической взаимозависимости, а также ее влияния на уровень взаимодействия в

Азия и Африка сегодня. 1999. №1; *Фахрутдинова Н.З.* Исламский фактор в общественно-политической жизни Судана. М., 2004; *Солодовников В.Г.* Сборник библиографических материалов (1952-1976 гг.) о научной, дипломатической и общественной деятельности : к 80-летию со дня рождения / Рос. акад. наук, Ин-т Африки. М., 2000.

² *Rushdy S.* The River Nile: Geology, Hydrology and Utilization. Pergamon Press, 1999; *Alier A.* South Sudan: Too Many Agreements Dishonored. Khartoum. 2003; *Gebre Tsadik Degefu.* The Nile. Historical, Legal and Development Perspectives. N.Y., 2003; *Kinfe Abraham.* Nile Dilemmas. Hydropolitics and Potential Conflict Flashpoints. 2004; *Tesfaye A.* The political economy of the Nile Basin regime in the twentieth century. The Edwin Mellen Press, 2008.

³ См. *Kitissou M., Ndulo M., Nagel M., Greco M.* The Hydropolitics of Africa. A Contemporary Challenge. Cambridge Scholars Publishing, 2007.

⁴ *Цыганков П.А.* Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2005; *Лебедева Т.П.* Каким быть глобальному управлению? // Вестник Московского университета. 2006. №1; *Торкунов А.В.* Дипломатия ресурсов: Сырьевые ресурсы и система международных отношений двадцатого века. М.: Навона. 2008; *Лебедева М.М.* Мировая политика: тенденции развития / М.М. Лебедева // Россия в глобальном мире 2000-2011. Хрестоматия в 6-ти томах / Под ред. И.С. Иванова. Т. 1. М.: Аспект Пресс, 2012; *Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В.* Глобальное управление: Монография. М.: МГИМО-Университет, 2006; *Истомин И.А.* Неистощимый мессианизм американской идеи // Международные процессы. №10, 2010; *Алимов А.А.* Экологические измерения мировой политики: новые тенденции в мировых политических процессах // Актуальные вопросы мировой политики в XXI веке. Сборник научных трудов. Сост. В.С. Ягья. СПб. 2006; *Иноземцева В.Л., Караганов С.А.* О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. Т.3. 2005. № 1; *Rosenau J.* Toward an Ontology for Global Governance // Approaches to Global Governance Theory / Ed. by M. Hewson, T.J. Sinclair. New York: SUNY Press, 1999; *Weiss Th., Thakur R.* The UN and Global Governance: An Idea and Its Prospects. Indiana University Press, 2003; *McGrew A.* Liberal internationalism: between realism and cosmopolitanism. // Governing Globalization: Power, Authority and Global Governance / Polity Press, 2002; *Caney S.* International distributive justice, Political Studies, Vol. 49, 2001; *Mason A.* Community, solidarity and belonging. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

рамках политических институтов, занимающихся глобальным и региональным управлением водными ресурсами важно отметить работы Рысбекова Ю. Х., Данилов-Данильяна В. И., Лосева К. С., Белозерова В. К., Руссо М., Мосаки Н. З., Бабаяна Д., Гончаренко А., Костарева С. В., Ключникова Ю., Сабалина А., Мечникова Л., Вулфа А., Вилье М., Слей В., Мураками М., Клэр М. Т.⁵

Серьезный вклад в изучение мировой политики и экономики внесли разработки академика Дынкина А. А., академика Симония Н. А., академика Примакова Е. М. и др., а также Мейера М. С. и Видясовой М. Ф. Их работы которых дали возможность концептуально прояснить ряд особенностей выстраивания межгосударственных отношений в Африке и на Ближнем Востоке.⁶

Наряду с изучением литературы по глобализации мировой политики, были проанализированы и работы по ее регионализации Мельвиля А.Ю., Песцова С. К., Барыгина И. Н., Лагутиной М. Л., Коньшова В. Н., Барышникова Д. Н., Алимова А. А., Васильевой Н. А., Эти труды позволяют глубже осмыслить процессы становления и развития транснациональной политической, экономической и экологической среды мировой политики с учетом существующих узлов противоречий, которые связаны с особенностями складывающейся системы миропорядка.⁷

⁵ Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов // под ред. В.А. Духовного. Ташкент: НИЦ МКВК, 2009; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Глобальные экологические, экономические, социальные и политические последствия потребления воды. Часть 1. URL: <http://www.iwp.ru/monograf/ddwater/te/dd16.shtml>; Белозёров В.К. Страсти по воде // Россия в глобальной политике. №3, май – июнь 2009. URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/38/11955.html>; Руссо М. Водные войны. H2O станет главным стратегическим ресурсом этого столетия. URL: <http://ecocrisis.wordpress.com/suprapopulatia/water/>; Мосаки Н.З. Если арабы владеют нефтью, то турки владеют водой // Независимая газета - Дипкурьер. №10 (30) от 21 июня 2001 года; Бабаян Д. Гидрополитика – ключевое направление геополитики Турции. URL: <http://www.newsarmenia.ru/analytics/20100316/42216986.html>; Гончаренко А. Использование ресурсов трансграничных вод: состояние и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №5; Костарев С.В. Как помочь Иртышу вновь стать полноводным. Мнение эксперта. URL: <http://omsk.yabloko.ru/news/index.phtml?id=673>; Ключников Ю., Сабалин А. Международная практика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. М., 1925; Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. М., 1995; Wolf A. Conflict and cooperation along international waterways. History of acute international water conflict// Water Policy. Vol.1#2; Villiers M. «Water Wars of the Near Future». Thomas Homer-Dixon's quotations. URL: <http://fluidtechnology.com/waterbook/wars.asp>; Слей Б. Водные риски Центральной Азии. Независимая газета от 15.07.09; Murakami M. Managing Water for Peace in the Middle East: Alternative Strategies. The United Nations University. 1995; Clare M. Resource Wars: The New landscape of Global conflict. New York, 2001.

⁶ «Стратегический глобальный прогноз 2030» под ред. А. Дынкина / М.: Магистр, 2011; Симония Н.А. Страны Востока: пути развития. М.: Наука, 1975; Примаков Е.В. Минное поле политики. М.: Молодая гвардия, 2006; Мейер М.С., Кириллина С.А., Мелкумян Е.С., Орлов В.В. Ближний Восток и ислам в российской науке и образовании: традиции и современность. М., 2003; Видясова М.Ф. Политизация ислама – детище XX века? Современная Африка: метаморфозы политической власти / Отв. ред. Васильев А.М.: Восточная литература РАН, 2009.

⁷ Мельвиль А.Ю. Политология. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2009; Песцов С.К. Современный международный регионализм: сравнительный анализ теории и практики регионального сотрудничества и интеграции: Автореф. дис. кан-та полит. наук. СПб. 2006; Барыгин И.Н. Актуальные проблемы международного регионоведения. Изд-во СПбГУ, 2010; Лагутина М.Л. Мировая политическая система как система глобальной стратификации. Анализ условий формирования и оценка перспектив развития.

Цель диссертационного исследования – изучить межгосударственное взаимодействие в Африке в области использования водных ресурсов трансграничных рек в контексте развития системы глобального управления.

Данная цель реализуется через решение следующих задач:

1. рассмотреть основные теоретические подходы к проблеме глобального управления в вопросах использования трансграничных рек;
2. выяснить особенности формирования современного режима водопользования в бассейне Нила, изучив действующие межгосударственные соглашения по бассейну Нила;
3. выявить механизмы межгосударственного управления и сотрудничества в Африке в вопросах использования трансграничных рек;
4. выделить трансграничные районы в Африке и в мире, обладающие высоким конфликтногенным потенциалом;
5. определить перспективы гидрологической взаимозависимости в процессе глобализации и регионализации мировой политики и выработать рекомендации для России;

Объект диссертационного исследования – ключевые проблемы международных отношений при освоении трансграничных рек и управления этим процессом в целях устранения межгосударственных конфликтов, чреватых серьезными кризисами.

Предмет исследования – характер, динамика и результативность межгосударственного взаимодействия в освоении трансграничных рек на примере Африки и деятельность политических институтов регулирования водными ресурсами на этом фоне.

Методологическая основа строится на общенаучных методах, а также принципах системного подхода, включая метод экспертной оценки, метод инвент- и контент- анализа. Автором были проанализированы официальные документы, в которых зафиксированы договоренности трех крупнейших государств Нильского бассейна – Египта, Судана и Эфиопии. Также в ходе работы были проанализированы отчеты, доклады, конвенции, резолюции и материалы информационно-политического характера международных правительственных организаций, таких как ООН, Всемирный Банк, Африканский Союз, Сообщества развития Юга Африки.

В работе также использован принцип научной объективности, требующий всестороннего учета всей совокупности фактов и явлений, характерных для

поставленной в работе цели исследования. Посредством него раскрывается сущность отношений при межгосударственном взаимодействии по проблеме использования и управления освоением трансграничных рек в Африке. При анализе официальных документов, в которых отражены общепризнанные принципы и нормы международного права использовались аналитические методики изучения источников.

Также автором применялся мультипарадигмальный метод И.Н. Барыгина, который позволил дать комплексную онтологическую оценку основным концептуальным подходам к политически заостренной проблеме глобального управления.

Научная новизна. Научная новизна диссертации состоит в том, что:

1. это первое обстоятельное научное исследование характера, сущности, динамики, опыта и перспектив межгосударственного взаимодействия в области освоения водных ресурсов трансграничных рек (на базе материала, прежде всего, Африки) в контексте развития глобального управления;
2. основательно показано формирование институтов совместного использования потенциала трансграничных рек в Африке;
3. дана выверенная оценка концепций межгосударственных отношений в сфере трансграничных рек;
4. впервые рассмотрено развитие и усложнение транснациональной среды мировой политики за счет появления новых акторов, включая организации регионального управления процессами в сфере речного трансграничья;
5. доказывается правомочность введения терминов «архитектура водоводов» и «гидрополитология».

Основные положения, выносимые на защиту. В результате проведенного анализа на защиту выносятся следующие положения:

1. За прошедшие годы с окончания холодной войны политическая картина мира претерпела серьезные изменения. Главным вопросом остается характер отношений между суверенными государствами и глобальными институтами. На современном этапе глобальное управление как предмет политологического исследования содержит в себе особое смысловое наполнение, поэтому крайне важно осмысленно подходить к теоретической и практической значимости данной концепции. Важное значение в глобальном управлении придется регулированию освоения водных ресурсов трансграничных рек. Таким образом, глобальное управление трансграничными реками требует двойственного подхода, когда в совокупности используются оба этих компонента. Изучение глобального управления водными ресурсами не ограничивается географическими границами какого-либо одного региона, так как его механизмы являются неотъемлемым компонентом формирования транснациональной среды мировой политики.

2. Геополитическая ситуация в бассейне Нила – краеугольный камень связей и противоречий между нильскими странами. В настоящее время режим реки определяется договором, который Египет и Судан заключили в ноябре 1959 года с фиксированным размером квот для каждого государства. Однако соглашение содержит ряд серьезных недостатков, которые, если не будут своевременно откорректированы, рано или поздно приведут его к краху и к возможному столкновению не только этих стран, но и Эфиопии, Эритреи, Южного Судана и др. Таким образом, правовой режим использования водных ресурсов Нила нуждается в серьезной корректировке.

3. Управление водными ресурсами на бассейновом уровне не является новым подходом в рамках мировой практики. В Африке создано уже немало межгосударственных организаций для обеспечения максимально эффективного использования трансграничных водных ресурсов (Администрация бассейна Нигер, Межгосударственная комиссия бассейна Конго-Оубангу-Сангха, Технический комитет бассейна Вольты, Проект по водам нагорья Лесото в бассейне реки Оранжевая, Комиссия по Лимпопо и др.). Однако в работу большинства из них не вовлечены структуры, обладающие каким бы то ни было политическим весом, полномочиями решения политических вопросов. В результате имеет место такая институциональная структура бассейнового сотрудничества, которая больше занимается отдельными проектами, а не всем комплексом использования реки. В настоящее время, учитывая многогранный характер управления водными ресурсами, особенно важен именно интегрированный подход в управление водными ресурсами на национальном и межстрановом уровне. Это требует совершенствования институциональных структур и улучшения рабочей практики. Можно говорить о формировании или возможном формировании в Африке водохозяйственных регионов на базе совместного социо-хозяйственного использования трансграничных ресурсов рек и принятия общих решений местными органами власти, которые можно назвать «афрорегионами».

4. Хотя конфликтогенный потенциал трансграничных рек Африки довольно высок,

история Африки знает больше примеров сотрудничества, а не откровенного межгосударственного противостояния в использовании водных ресурсов трансграничных рек. Многие государства стараются не доводить кризисную ситуацию до открытого противоборства, а вместо этого, находя общие точки соприкосновения, договариваются относительно водопотребления на взаимовыгодной основе. Однако не исключены серьезные конфликты, вплоть до угрозы применения или применения вооруженной силы. Дело в том, что по мере роста населения и развития экономики увеличиваются потребности той или иной страны, расположенной в зоне речной трансграничности, в связи с чем, возникает необходимость пересмотра имеющихся

договоренностей относительно количественных и качественных характеристик воды, объемам потребления, гидроэнергетики, а также условий совместного управления ресурсами трансграничных рек. Возросшие требования одних государств и недовольство других приводят к ухудшению отношений между ними или можно полагать, что в таком случае возникает объединяющий фактор решения спорных моментов при наличии сильных институтов сотрудничества.

5. Выделяется несколько групп регионов мира, где потенциал возникновения водных конфликтов особенно высок. *Первая группа* – страны Ближнего Востока. Это Сирия и Ирак, зависящие от Турции, контролирующей водозабор рек Тигр и Евфрат практически при отсутствии адекватной договорной базы, а также Иордания, Ливан, Палестинская автономия и Израиль, где реки Иордан и Ярмук по-прежнему остаются источниками противоречий. *Вторая группа* – страны Африки, где основные узлы противоречий находятся вокруг озера Ньяса (Танзания, Малави), озера Виктория (Кения, Танзания), реки Нил, реки Окаванго (Намибия, Ботсвана). *И третья группа* – пять центральноазиатских государств, поделивших верховья рек Амударья и Сырдарья (Таджикистан, Киргизия), обеспеченных водой и низовья (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан), испытывающих водный дефицит.

6. Россия обладает уникальным водно-ресурсным потенциалом – 1/5 общемировых ресурсов питьевой воды. Россия пока остается в стороне от нарастающего глобального тренда нехватки воды, основанного на принципе, согласно которому эффективное регулирование кризиса водных ресурсов в контексте охраны окружающей среды является предпосылкой долгосрочного устойчивого экономического развития, а наличие современной системы управления водными ресурсами – одно из основных требований для полноценного участия в мировой экономике. Вот почему необходимо привести национальное законодательство в соответствие с нормами международного права, как уже было сделано во многих странах мира.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что полученные выводы создают комплексное представление о мирополитическом измерении глобального управления водными ресурсами как в Африке, так и в глобализирующемся мире; уточняют и расширяют теоретические основы анализа межгосударственного взаимодействия по проблеме управления трансграничными реками; обогащают знания о современных тенденциях в развитии гидрополитики.

Практическая значимость заключается в том, что выводы диссертации и ее фактология представляют интерес для российских ведомств, занимающихся внешней политикой, гуманитарным и экологическим сотрудничеством с зарубежными странами. Вместе с тем, небольшой, но на наш взгляд, содержательный раздел о

водополитических проблемах России будет полезен для проведения внутрорегиональных мероприятий, призванных устранить межнациональные противоречия.

Идеи диссертации могут быть использованы в учебном процессе в высших и средних учебных заведениях страны. Это будет напрямую способствовать повышению качества подготовки специалистов, учащихся, бакалавров и магистров.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, 17 параграфов, заключения, библиографии и двух приложений. Общий объем – 195 с.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологические рамки, характеризуется степень научной разработанности темы, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Теоретические подходы к проблеме глобального управления» посвящена рассмотрению специфики концепции глобального управления. В первом параграфе *«Основные теоретические школы: реализм и либеральный интернационализм»* анализируется множество определений глобального управления, история его изучения как системы политических институтов, призванных координировать и контролировать комплекс взаимосвязанных социальных отношений и обладающих правом принятия внешнеполитических решений. Охарактеризованы позиции представителей политического реализма (Г. Моргентау, К. Уолца, Х.Булла, Р. Гилпина и др.) и либерального интернационализма (Дж. Розенау, Т. Вайсса, Р. Кохэйна, В. Вильсона). Отмечается, что на современном этапе глобальное управление как предмет политологического исследования содержит в себе особое смысловое наполнение, поэтому крайне важно выяснить возможности формирования глобального управления. Четыре концепции сложились к настоящему времени в мировой политической науке: *концепция «Мирового правительства», Концепция реформирования ООН, Концепция политического управления глобальным развитием, Концепция глобального корпоративного управления.* Одни из них носят скорее теоретический характер, нежели прикладной, а другие наоборот, уже внедрены частично или полностью в практику.

Во втором параграфе *«Глобальное управление для глобальных проблем»* речь идет о процессах и явлениях, охватывающих сферу взаимодействия природы и общества, человека и окружающей среды, а также отношений между социальными общностями - нациями, государствами и о роли глобального управления в решении их проблем. Задача мирового сообщества во многом состоит в том, что выстраивание партнерского диалога и

поиск взаимоприемлемых решений стали неотъемлемым условием динамичного развития. Именно в этом ключе крайне важное значение имеет принцип сбалансированного распределения ответственности между членами международного сообщества для решения глобальных проблем.

В третьем параграфе «*Основные сценарии глобального управления*» подчеркивается, что в мировом сообществе нет единой точки зрения по поводу того, каким будет мировой порядок XXI века. Все существующие концепции, прогнозы и оценки относительно того, какие структурные изменения будет претерпевать мировой порядок, можно условно разделить на три группы. *Первую* из них составляют сценарии, в основе которых – видение мира сквозь призму привычных категорий центров силы, или «полосов», хотя содержание этих концепций порой радикально отличается между собой. *Вторую группу* образуют концепции, в которых звучит идея о создании некой парадигмы управляемости мира вместо стремления к балансу сил. Именно здесь звучит идея о создании мирового правительства, в центре которого была бы ООН. *Третья группа* – это модифицировано усовершенствованный проект коллективного глобального управления, действующего путем открытого доминирования в мировом сообществе группы ведущих, наиболее мощных государств. И именно эта концепция выглядит наиболее соответствующей современным реалиям и в то же время наиболее труднореализуемой. Причем институциональные очертания можно проследить как в «Большой восьмерке», так и в Совете Безопасности расширенного состава.

В четвертом параграфе «*Политический аспект и конфликтогенный потенциал водных ресурсов*» обосновывается то, что вопросы водной безопасности становятся приоритетным направлением национальной политики государства, следовательно органически входят в структуры национальной безопасности государства. Дается определение таким понятиям как «водная безопасность», «водный кризис». Анализируются классификаций «водного стресса», разработанных Международным институтом управления водными ресурсами и Всемирной программой оценки воды. Также дан обзор способов выявления потенциально возможных водных конфликтов и их типология, разработанная проектом Тихоокеанского института по изучению вопросов развития, окружающей среды и безопасности по воде и конфликтам.

В пятом параграфе «*Водные войны*» (*исторические конфликты из-за воды*)» освещены самые значимые противостояния из-за воды XX столетия в Азии (бассейн реки Инд, рек Сырдарья и Амударья), на Ближнем Востоке (бассейн озера Хула, бассейны рек Иордан и Литании, бассейн рек Тигр и Евфрат). Конфликтам на Африканском континенте посвящена специальная глава.

В шестом параграфе «*Трансграничные реки: международно-правовые нормы и мировой опыт (конвенции, соглашения, протоколы)*» автором рассматриваются вопросы

несовершенства системы правового режима трансграничных вод и дана критическая оценка основных международных документов в этой сфере – Конвенции по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1991 г.), Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1993 г.) и Конвенции ООН о несудоходных видах использования международных водотоков 1997 года, базирующейся на Хельсинкских правилах 1966 года. В этой связи важно отметить, что хотя большинство правительств в теории и признают, что абсолютистский подход к правам на воду отнюдь не помогает в выработке целесообразного подхода к проблеме регулирования, на практике склонны действовать исходя исключительно из категории национального интереса.

Глава 2. «Роль гидросферы в формировании геополитической картины Африканского континента» посвящена комплексному исследованию межгосударственного взаимодействия по проблеме освоения водных ресурсов в Африке. В первом параграфе *«Бассейн Нила: гидрологическая характеристика и важнейшие гидротехнические сооружения»* рассмотрены вопросы, связанные с общей характеристикой бассейна Нила, регулированием нильского стока, ролью реки в экономическом развитии и жизнеобеспечении населения при尼льских государств. Из всех стран Нильского бассейна в наибольшей степени от его водных ресурсов зависит Египет. На долю Нила приходится 85% всей потребляемой этой многонаселенной страной воды. Государства же верхнего течения Белого Нила – Уганда, Руанда, Бурунди, Танзания, ДРК и Кения расположены в зоне обильных дождей и значительно меньше зависят от вод Нила в плане водоснабжения. Однако они строят планы расширения использования вод Нила для развития гидроэнергетики, рыболовства и судоходства. Эфиопия в последние годы настойчиво изыскивает возможности более эффективно использовать громадный энергетический и ирригационный потенциал рек нильского стока, берущих начало на ее территории, для обеспечения продовольствием и электроэнергией своего быстрорастущего населения.

Во втором параграфе *«Международные аспекты проблемы регулирования реки Нил: историческая ретроспектива»* отмечается, что до начала XX века единственным государством нильского бассейна, которое на регулярной основе использовал воды Нила, был Египет, который рассматривал Нил в качестве своей законной, столетиями принадлежащей собственности. Права Египта на использование вод Нила были почти что монопольными, при этом они поддерживались Великобританией. На рубеже XIX – XX вв. в Каире, под эгидой британского колониального владычества, появился на свет грандиозный проект контроля и регулирования вод всего нильского бассейна. Этот проект под названием «Водохранилище столетия» был, пожалуй, самой первой и в то же

время самой грандиозной попыткой комплексного решения проблемы круглогодичного обеспечения водой стран по нижнему течению Нила.

При этом, как было изложено автором в третьем параграфе *«Действующие межгосударственные соглашения по бассейну Нила»* британские политики и дипломаты постарались обеспечить проект «Водохранилище столетия» необходимыми политическим и юридическими гарантиями. Именно тогда, в конце XIX-начале XX вв. англичанами был заключен ряд соглашений, регулирующих использование рек, принадлежащих к бассейну Нила, но имеющих истоки на территориях неподконтрольных напрямую Британии государств. Речь идет, прежде всего, об Эфиопии, Эритрее и Конго. В период с 1891 по 1929 гг. Британия заключила свыше десятка договоров, в которых в той или иной степени оговаривался режим регулирования и использования водотока нильского бассейна. Договоры обеспечивали преимущественные права Египта, и, частично, Судана на использование вод Нила. Согласно им, другие государства бассейна дали обязательства не проводить без одобрения Лондона мероприятий, которые могли бы повлиять на сток нильских вод таким образом, что это могло бы отразиться на водоснабжении Египта и Судана.

В четвертом параграфе *«Египетско-суданское соглашение по Нилу 1959 года. Его значение и политические последствия»* рассматривается важнейший и вместе с тем один из самых спорных и дискуссионных документов, касающихся регулирования вод Нила и понимания сегодняшних проблем Нильского бассейна – Египетско-суданское соглашение 1959 года. Оно закрепило раздел всего годового стока Нила в нижнем течении реки, а также зафиксировало квоты каждой из сторон: 55,5 млрд. куб. м - Египту и 18,5 млрд. куб. м – Судану. Эти квоты остаются неизменными и поныне, спустя почти полвека. До настоящего времени обе стороны неукоснительно придерживаются всех пунктов этого соглашения, отстаивая его правовой характер перед другими странами-членами Нильского бассейна. Можно не сомневаться, что любая попытка какой-либо из стран бассейна нарушить существующий статус-кво встретит решительное противодействие Каира и Хартума.

В пятом параграфе *«Египетско-эфиопские противоречия в отношении использования водных ресурсов Нила»* подчеркивается, что вопрос управления водными ресурсами Нила давно вышел за пределы рамок взаимоотношений между Египтом и Суданом. Существующее положение с распределением квот все меньше устраивает другие страны Нильского бассейна и, прежде всего, Эфиопию, территория которой дает около 80% всего нильского стока. Она добивается установления своей доли водных ресурсов на основе норм международного права и предлагает пересмотреть египетско-суданское соглашение 1959 года. Кроме того, в 2011 году Эфиопия инициировала строительство собственного гидрологического объекта под названием «Великая дамба

тысячелетия» - крупнейшей в Африке ГЭС на Ниле. Эфиопия движется по пути реализации своих амбициозных планов развития гидротехнического комплекса, мобилизуя при этом внутренние ресурсы, а так же умело используя в своих интересах быстро меняющуюся геополитическую конъюнктуру в регионе.

В шестом параграфе *«Создание Инициативы по бассейну реки Нил (Nile Basin Initiative) в сравнении с проблемой реализации «водного проекта Каддафи» в Ливии»* анализируется созданный механизм коллективного управления Нилом, призванного смягчить остроту проблемы. Идея создания коллективного органа, который мог бы взять на себя пересмотр и совершенствование существующих договоренностей по Нилу, давно витала в воздухе. Первая попытка была предпринята в 1997 году, когда государства нильского бассейна при содействии Программы развития ООН (ПРООН) организовали форум для налаживания межгосударственного диалога по правовым и организационным аспектам предстоящих переговоров по Нилу. Представители стран-участниц (по три от каждой страны) образовали так называемую Экспертную группу, предпринявшую попытку подготовить некий общий документ, в котором была бы обозначена суть проблемы. В 2000 году такой документ был предложен вниманию представителей стран-участниц, однако прийти к общему мнению тогда не удалось. «Инициатива по бассейну Нила» с самого начала создавалась как некая временная, переходная структура. Предполагалось, что со временем вместо нее будет создан постоянный орган, полномочный решать большинство нильских проблем. В 2010 году Эфиопией было объявлено о планах по созданию нового регионального органа – Комиссии по Нилу, призванной заменить собой «Инициативу по бассейну Нила». Однако крайне важным является и другой водный проект, реализация которого являлась личной инициативой бывшего главы государства Ливии М. Каддафи – это идея создания так называемой «Великой рукотворной реки», более известной как «проект М. Кадаффи», способной изменить геополитическую расстановку сил в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Примечательно, что проект был реализован без привлечения средств МВФ и без привлечения многосторонних финансовых доноров, как в случае с созданием Инициативы Бассейна Нила (NBI). Как раз именно с последним фактом аналитики связывают нынешнюю дестабилизацию обстановки в Северной Африке.

В седьмом параграфе *«Проблемы региональной интеграции в Африке в рамках сотрудничества в освоении трансграничных рек»* анализируется деятельность региональных организаций в Африке, призванных обеспечить максимально эффективное использование трансграничных водных ресурсов, а именно Межгосударственной комиссии бассейна Конго-Оубангуи-Сангха, Администрации бассейна Нигер, Организации развития реки Сенегал, Проекта по водам нагорья Лесото в бассейне реки Оранжевая, Комиссии по реке Лимпопо, Технического комитета бассейна

реки Вольта, Комиссии по вопросам освоения бассейна озера Чад. В инициативах и институтах по речным бассейнам нет недостатка. Однако основная проблема их функционирования заключается в том, что повседневную работу в организациях ведут технические эксперты, при этом структуры, обладающие каким бы то ни было политическим весом, остаются не вовлеченными. Можно констатировать, что особенно важным представляется именно интегрированный подход в управление водными ресурсами на национальном и бассейновом уровне, требующий совершенствования институциональных структур и улучшения рабочей практики. Уже в начале 2000-х годов, в нескольких странах Африки, интегрированный подход был использован правительственными структурами: в Гане была создана Комиссия по водным ресурсам с межведомственным мандатом. Водный Кодекс Ганы (1998 г.), Водный Закон Южной Африки и Водный Кодекс Мали (2007 г.) были подготовлены с использованием интегрированного подхода. Буркино-Фасо завершила подготовку Плана интегрированного управления водными ресурсами (План ИУВР) в 2003 году. Кения, Малави, Сенегал и Замбия завершили подготовку Плана ИУВР в 2008 году, а Бенин, Кабо-Верде, Эритрея, Мозамбик и Свазиленд находятся в процессе разработки аналогичных планов.

Глава 3. «Гидрологическая взаимозависимость как фактор мировой политики» анализ сфокусирован на изучении конкретных примеры управления водными ресурсами на глобальном и региональном уровне. В первом параграфе третьей главы *«Понятие гидрологической взаимозависимости»* автор раскрывает суть понятия гидрологической взаимозависимости и анализирует механизмы, через которые одна страна может оказывать влияние на другие страны посредством использования водных ресурсов. Кроме того, в параграфе подчеркивается, что для любой страны распределение воды между потребителями является, прежде всего, задачей политической (примерами являются противоречия между Египтом, Суданом и Эфиопией по Нилу, спор Намибии и Ботсваны из-за бассейна реки Окаванго, приграничный спор Танзании и Малави из-за озера Ньяса). Однако если прибавить к проблеме поиска справедливого квотирования проблему государственно-территориального размежевания, то управление водными ресурсами трансграничных рек еще более усложнится. Логично предположить, что оптимальный подход в распределении воды в рамках бассейна – интегрированный: страны бассейна торгуют сельскохозяйственными ресурсами, гидроэлектроэнергией и другими услугами в соответствии со своими сравнительными и конкурентно-способными преимуществами в водопользовании. На практике, однако, в большей части бассейнов рек отсутствуют институты для решения проблем и координации общего использования ресурсов. Вопросы доверия и стратегическая безопасность оказывают сильное воздействие на политику правительств. Гидрологическая взаимозависимость,

таким образом, выходит за пределы национальных границ, вынуждая государства решать общие вопросы водопользования. Управление процессами взаимодействия и взаимозависимости государств в рамках трансграничных речных бассейнов является одной из самых значительных проблем, стоящих перед международным сообществом. Глобализация и регионализация мировой политики проявляется в создании управленческих структур, действующих на межстрановом или внутригосударственном уровнях.

Во втором параграфе третьей главы *«Глобальное управление водными ресурсами»* автором сделан акцент на том, что именно эффективный институт глобального управления способен оперативно разрешать и предотвращать общемировые угрозы. Создание всеобъемлющей системы глобального управления – это долгосрочный и многоаспектный проект, который не может быть реализован в ближайшей перспективе. Автор рассмотрел ныне существующие политико-правовые механизмы разрешения глобальной проблемы водных ресурсов. Ключевое значение на этом пути имеют конференции ООН по проблемам окружающей среды и развития, первая из которых состоялась в Стокгольме в 1972 году, а последняя в Рио-де-Жанейро в 2012 году под названием «Рио+20». Среди наиболее значимых международных структур в сфере водных ресурсов следует назвать также Всемирный Водный Совет, учрежденный в 1996 году, и организовываемый им регулярно Всемирный Водный Форум. Важную роль в создании системы глобального управления водными ресурсами играет, созданная Генеральной Ассамблеей ООН, специальная структура – Механизм «ООН – водные ресурсы», в рамках которого взаимодействуют все учреждения, департаменты и программы, занимающиеся вопросами водоснабжения. Важную роль в этой связи играет взаимодействие глобальных структур системы ООН и региональных структур водохозяйственной деятельности в Африке. В параграфе приведены примеры подобного взаимодействия в Гане, Замбии, Чаде, Кении. В параграфе также отмечается значимость деятельности Глобального водного партнерства (ГВП), сформированного в 1996 году в виде международной сети организаций (государственных, частных, региональных, научных, проектных), вовлеченных в управление водными ресурсами. Основная задача ГВП – развитие и внедрение в мировом масштабе интегрированного управления водными ресурсами.

В третьем параграфе *«Региональное управление водными ресурсами»* автором рассмотрены международные форматы взаимодействия по проблеме управления водными ресурсами на региональном уровне. В Азиатско-Тихоокеанском регионе большую работу по решению общих водных проблем стран региона ведет Азиатско-Тихоокеанский водный форум. На Ближнем Востоке действует Межисламская сеть по развитию и управлению водными ресурсами (МСРУВР), учрежденная Постоянным

комитетом Организации исламского сотрудничества (ОИС) по научно-техническому сотрудничеству. Также крайне активная работа по совершенствованию регионального взаимодействия в сфере водопользования ведется в рамках Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН. Россия и другие постсоветские государства на регулярной основе участвуют в переговорах по экологическим конвенциям ЕЭК, ратифицировали многие экологические документы и протоколы. Нельзя не отметить значимость деятельности Африканской сети бассейновых организаций (АСБО), в рамках которой в сотрудничестве с Африканским союзом осуществляется интегрированный подход к управлению водными ресурсами на континенте. А также Африканский министерский совет по вопросам водоснабжения (AMCOW), куда входят министры водных ресурсов всех африканских стран, учредивший проведение ежегодной диалоговой платформы под названием «Африканская неделя воды». Наибольший опыт регионального сотрудничества в водопользовании на территории бывшего СССР накоплен в Центральной (Средней) Азии. К настоящему времени созданы и накопили практический опыт межгосударственные институты регионального сотрудничества, наиболее представительными из которых являются Международный фонд спасения Арала (МФСА) и Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК). В параграфе также отмечается, что создание Водно-энергетического консорциума (ВЭК) стран Центральной Азии до сих пор тормозится. Споры о «долях» в консорциуме, нежелание идти на компромисс, кризис доверия и региональное политическое соперничество мешают реализовать этот проект. Практика многостороннего управления водными ресурсами Центральной Азии обладает ограниченными возможностями, а существующие многосторонние структуры скорее выполняют функции мониторинга водохозяйственной деятельности, чем реализуют эффективную политику в управлении водноресурсного потенциала региона. В сравнении с региональным сотрудничеством в водопользовании в Центральной Азии, можно говорить о формировании или возможном формировании в Африке социально-ориентированных водохозяйственных регионов, которые можно назвать «афрорегионами» трансграничных рек: Нил, Конго, Нигер и т.д.

В четвертом параграфе *«Россия в контексте проблемы водных ресурсов»* основное внимание уделено России, так как Россия обладает уникальным водноресурсным потенциалом – 1/5 общемировых ресурсов питьевой воды. С одной стороны это обстоятельство определяет ее особое место в мировом сообществе, а с другой – налагает большую ответственность. Однако проблемы нехватки воды (засухи; загрязнение целого ряда бассейнов рек в европейской части страны и Сибири; не соответствие питьевой воды санитарным нормам, устаревшие водоемкие производственные технологии, обострение экологической ситуации в целом ряде регионов) затронули и ее. В решении проблем водопользования важную роль призвана сыграть

Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ в 2009 году. Кроме того, отдельную озабоченность вызывает осуществление крупных водных проектов Китаем. Проблемы в использовании водных ресурсов приграничных с Китаем районов непосредственно затрагивают и отношения России с Казахстаном. Поэтому договоренности в области водопользования в этом геополитическом треугольнике могли бы привести к созданию межгосударственного транснационального хозяйственно-политического региона. Наиболее важной проблемой для России в Закавказье является справедливый раздел водных ресурсов пограничной между Дагестаном и Азербайджаном реки Самур. В отношении западных соседей России, наибольший интерес представляет сотрудничество России с Белоруссией (бассейн реки Днепр, бассейн реки Западная Двина) и Эстонией (река Нарва, Псковско-Чудское озеро). По аналогии с водохозяйственными «афрорегионами» в геополитическом отношении в приграничных речных районах России с соседними государствами могут возникнуть зоны совместного сотрудничества на базе создания общественных систем управления водоснабжением. По сути, Россия остается в стороне от нарастающего тренда, в рамках которого охрана окружающей среды является предпосылкой долгосрочного устойчивого экономического развития и благополучия. Однако внушает надежду позиция, обозначенная президентом РФ Путиным В. В. в своей седьмой программной статье «Россия и меняющийся мир»: «Можно предсказать, что уже в недалеком будущем развернется геополитическая конкуренция за водные ресурсы, за возможность производить водоемкие товары. У нас в руках оказывается сильный козырь. Наша страна понимает, сто доставшимся богатством надо распорядиться рачительно и стратегически грамотно».⁸ Приведение российского законодательства в соответствии с нормами международного права осуществляется недостаточно эффективно. К настоящему времени в области охраны окружающей среды и рационального природопользования принято более 30 законодательных актов, многие из которых не имеют аналогов в российском правовом поле.

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги, обобщаются результаты и формируются основные выводы диссертационного исследования.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Нестерова И.Е. «Водная карта» в глобальном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Вып. 3. 2011. С. 53-63.
2. Нестерова И.Е. Гидрологическая взаимозависимость как фактор международного сотрудничества // Клио. №8 (68). 2012. С. 25-31.

⁸ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости от 27.02.2012
<http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html> | Дата обращения: 15.12.2012

Публикации в других журналах и изданиях:

Нестерова И.Е. Информационное взаимодействие как новая форма межгосударственного сотрудничества африканских стран по проблеме трансграничных рек. XII Конференция африканистов «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития». Москва, 24-26 мая 2011 года. Тезисы. С. 141-142.

14

Подписано в печать 28.12.2012 Формат 60х90/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ 699

Отпечатано в типографии «Адмирал»
199178, Санкт-Петербург, В.О., 7-я линия, д. 84 А